

Тан Буфань допускал, что его разыщет Лу И. Думал и о Пэй Чжишу с целым отрядом наперевес. Но кого он точно не ожидал увидеть здесь, так это Андерсона.

Тот стоял со всей той же раздражающей, наглой ухмылкой — ни капли не изменился. Изумление Тан Буфаня быстро сменилось глухим раздражением. Не удержавшись, он подобрал с земли увесистый камень и швырнул в наглеца.

— Ты чего творишь? — Андерсон легко уклонился и недовольно цыкнул.

— Это я тебя спрашиваю — ты какого чёрта творишь?! — Тан Буфань вперил в него яростный взгляд, тяжело дыша от злости. — Не видел, что ли? Я уже почти пробрался внутрь!

Столько дней блужданий по этим проклятым шахтам, столько сил ушло, чтобы наконец обнаружить аппарат — и всё впустую! Один глупый выстрел Андерсона испугал автоматику, и та улетела.

— Ты дурак, что ли? — Андерсон демонстративно закатил глаза. — Вздумал лететь на этой жестянке? Обратно бы ты уже не вернулся.

— А как иначе мне выйти на Зеро? — глухо огрызнулся Буфань.

Он развернулся и зашагал вглубь прохода, куда скрылся аппарат, но сделав всего несколько шагов, резко затормозил. Вернувшись, он чертыхнулся и выудил из жидкой грязи оброненный фонарик и пистолет.

Андерсон пристроился рядом, насмешливо оглядывая его с ног до головы. Нахальная улыбка быстро вернулась на его лицо.

— Ну что, неплохо поживал в Городе Тай эти полгода, а?

Хоть Тан Буфань и выглядел сейчас взъерошенным и потрёпанным, даже сквозь слой налипшей грязи угадывались его благородные, поразительно красивые черты. С момента их последней встречи он, кажется, похорошел ещё сильнее.

Всё ещё кипя от злости, Буфань пропустил колкость мимо ушей. Он лишь крепче сжал фонарь и упрямо прибавил шагу.

— Ну надо же, какая спешка. Не терпится упасть в объятия этого твоего Зеро? — лениво тянул Андерсон, не отставая ни на шаг. — Шахты эти — сущий лабиринт, дружище. Твоя посудина уже улетела в такие дебри, что вовек не сыщешь.

Вскоре они вышли в просторную штольню, где пересекалось несколько тёмных ответвлений.

Буфань наугад повёл лучом фонаря по зияющим чернотой проходам, чувствуя, как злость окончательно сменяется глухим бессилием. И куда теперь?

Он наконец опустил фонарь и повернулся к спутнику.

— Как ты вообще здесь оказался? — устало спросил он.

— Да вот, Сяо Луи недавно вышел на связь. Чуть не рыдал, ну я и примчался, — хмыкнул Андерсон. — Мелкий сопляк, никакого толку от него. Разнылся, что банда Зеро совершила налёт на Город Тай, умолял приехать и прикрыть тебя по-тихому. Терпеть не могу этого паршивца, но что поделать — сердце-то у меня золотое.

— То есть Лу И тоже сейчас где-то в шахтах? — нахмурился Тан Буфань, прекрасно понимая, что половина из сказанного — чистой воды бахвальство.

— Должен быть уже внутри, — неопределённо пожал плечами Андерсон. — Тот аппарат начисто глушит любые сигналы. Чтобы подобраться к нему поближе, мне пришлось полностью отключить Энтони. В последний раз мы с Сяо Луи общались вчера утром.

— Значит, Пэй Чжишу всё-таки выложил вам наш план? — уточнил Буфань.

— В этом году Восточной Федерации знатно досталось. Если они хотят довести до ума сделку с Подземным городом, им не обойтись без поддержки нашей Западной Федерации. Стоило Сяо Луи немного нажать на этого министра, как тот сразу запел. — Андерсон смерил собеседника взглядом, в котором читалось искреннее недоумение: — Но послушай, Буфань, ты совсем без мозгов? Неужели всерьёз верил, что сможешь отыскать логово Зеро и ухитришься отправить оттуда координаты Перезагрузчиков?

— А у нас был другой выбор? — Тан Буфань помрачнел, воскресив в памяти те две страшные атаки. — Враг бьёт из тени, а мы остаёмся мишенью. Пока мы не выясним, где они прячутся, об ответном ударе можно даже не мечтать.

— Твоя правда, — Андерсон тоже слегка посерьёзnel. Судьба Восточной Федерации его мало заботила, но вот за Западную он переживал. Окажись под ударом соседи, и до них пламя доберётся быстро — простые законы выживания он понимал отлично.

Заметив эту перемену, Буфань ухватился за внезапно блеснувшую мысль. Он поумерил пыл и заговорил мягче, заглядывая Андерсону в лицо:

— Слушай, Андерсон, давай заключим сделку?

— Чего пристал? — Андерсон с подозрением уставился на присмирившего Буфаня, почуяв неладное.

— Ты ранил эту летучую штуковину, далеко она точно не уйдёт. Помоги мне выследить её, а взамен... — Буфань скользнул взглядом по его умному браслету. — Одолжи мне Энтони. Стоит мне оказаться на базе Перезагрузчиков, я запущу его, и мы мгновенно получим координаты.

— Разбежался, — фыркнул Андерсон. — Ещё чего, сына своего тебе отдать? Нашёл дурака.

— Ну же, благородный Андерсон, — вкрадчиво заворковал Тан Буфань. — Сам же сказал, что у тебя мягкое сердце. Да и неужели тебе хочется, чтобы зверолюди вечно сидели в глухой обороне и ждали удара?

Андерсон промолчал, явно заколебавшись. Заметив эту слабинку, Буфань поспешил закрепить успех:

— Мы же столько вместе прошли! Вспомни нашу дружбу, в конце концов...

— Хорошо заливать, — оборвал его Андерсон, отлично помня, что в прошлый раз сладкие речи Буфаня закончились наглым обманом. — Рассказал он про дружбу. Кстати, о птичках: где обещанный свитер? Хоть петлю связал?

Буфань поперхнулся и виновато замялся.

— Так ведь... лето сейчас на дворе, жара какая, — смущённо пробормотал он. — К первым холодам обязательно закончу, слово даю.

— Больно надо, — недовольно буркнул Андерсон.

Но, поворчав для приличия, он всё же вздохнул и принял решение:

— Ладно, хрен с тобой. Ты прав, зверолюдям нельзя вечно быть мишенями. Я иду с тобой. Будем искать этого Зеро вместе.

Буфань опешил и тут же нахмурился:

— Ты с ума сошёл? Перезагрузчики спят и видят, как бы стереть зверолюдей с лица земли. Пойти туда со мной — это же верное самоубийство!

— Да ладно тебе. Я не Сяо Луи, мне Федерацию на плечах не тащить. Я просто безумец. Помру так помру, делов-то, — отмахнулся Андерсон с самым беспечным видом.

Буфань открыл было рот, чтобы возразить, но Андерсон бесцеремонно его перебил:

— Хватит разводить сопли. Будем выслеживать жестянку или нет?

Буфаню оставалось только сдаться. Сперва действительно нужно было вернуть беглеца.

Он снова повёл лучом фонаря по развилке:

— Можешь прикинуть, в какой из этих тоннелей он свернул?

— Сюда, в левый, — без колебаний ткнул пальцем Андерсон.

Буфань удивился:

— Как ты определил?

— По запаху крови, — Андерсон шагнул в темноту прохода и язвительно добавил: — Не ожидал, что ты, воспользовавшись отсутствием Сяо Луи, успеешь закрутить шашни с каким-то диким котиком.

— Не городи чушь, — хмуро бросил Буфань. Стало ясно, что Андерсон шёл за ними по пятам уже давно. На сердце снова навалилась тоска при воспоминании о погибшем Сяо Хэе. Кто бы мог подумать, что кровь несчастного, окропившая обшивку аппарата, теперь послужит им путеводной нитью.

Буфань ведь даже настоящего его имени так и не узнал.

Из-за затянувшегося ливня проходы раскисли. Буфань увязал в грязи по щиколотку, то и дело оскальзываясь. Андерсон, устав плестись следом, раздражённо затормозил и присел перед ним на корточки:

— Залезай на закорки. Будешь копать — запах крови окончательно смоем.

Буфань помедлил, чувствуя неловкость, но мысль об ускользающем аппарате перевесила все сомнения. Он вздохнул и покрепче обхватил Андерсона за плечи.

Зверь слегка вздрогнул от прикосновения:

— Ого, а чего ты такой мягкий?

Решив, что его упрекают в лишнем весе, Буфань вспыхнул до ушей:

— Я просто... усиленно питался эти полгода! И вообще, это не жир, а мышцы. У меня даже намёк на пресс есть, между прочим!

Он ведь бегал каждое утро, да ещё и брал уроки самообороны у Лу И и Вань Имина. С выносливостью у него всё было в порядке. Просто плотность мышц у полуживотных не шла ни в какое сравнение с полноценными животными — отсюда и эта обманчивая мягкость.

Андерсон не стал больше над ним подтрунивать. Поудобнее перехватив Буфана, он сорвался с места и вихрем понёсся по тоннелю.

В генах этого безумца была примесь снежного барса, а кошачьи славились своей стремительностью и реакцией. Порывы ветра с силой хлестали Буфана по лицу. Он крепко зажмурился, не в силах разобрать в этой дикой скачке хоть какие-то очертания стен.

Андерсон на безумной скорости закладывал виражи по развилкам, безошибочно вычленив из сырого воздуха тончайший шлейф крови. Буфань чувствовал себя пассажиром сумасшедшего аттракциона. Спустя десять минут этой безумной гонки они наконец настигли беглеца.

Меткий выстрел Андерсона разворотил пульт управления и, судя по всему, повредил плату — аппарат больше не мог взлететь. Он безвольно завалился на каменистую насыпь, его круглый стеклянный корпус покрылся толстым слоем пыли. Время от времени устройство совершало слепые попытки перекатиться с боку на бок, словно раненый зверь.

Сгрузив Буфана на землю, Андерсон небрежным пинком загнал сферу в самый угол штольни. Аппарат попытался выкатиться, но зверь шутливо отфутболил его обратно. Буфань лишь диву давался, глядя на эту экзекуцию: несмотря на грубые пинки, на прозрачной броне не появилось ни единой трещины. Прочность материала действительно поражала.

Наконец устройство затихло, только обиженно подрагивало в углу, прекратив свои бесплодные попытки выбраться.

Чуя угрозу в лице Андерсона, защитная система наотрез отказывалась разблокировать люк. Буфань бережно погладил обтекаемую обшивку, пытаясь нащупать стыки и вскрыть её вручную, но зазоры оказались настолько ничтожными, что туда нельзя было втиснуть даже кончик ногтя.

— Ну ты и гений. Решил голыми руками люк выломать? — язвительно хмыкнул Андерсон.

Буфань с досадой опустил руки и недовольно зыркнул на него:

— Раз такой умный — покажи класс.

Андерсон частично принял звериную форму. Его рука мгновенно покрылась густой шерстью,

когти удлинлись. Он с силой обрушил тяжёлый кулак на стеклянную панель люка.

Хрусь!

На гладкой поверхности проступила тонкая паутинка трещин. Не давая технике опомниться, Андерсон принялся методично вколачивать удар за ударом. От этой демонстрации грубой силы Буфань предпочёл благоразумно отступить на несколько шагов назад.

Наконец раздался резкий хлопок, и бронестекло разлетелось мириадами мелких осколков.

Андерсон небрежно смахнул крошево и первым нырнул в образовавшийся проём.

Буфань быстро полез следом. Внутри было тесно; Андерсон уже вовсю орудовал когтями, безжалостно потроша разбитый пульт управления.

— Слушай, а эта штука вообще взлетит? — засомневался Буфань. Ему казалось, что после такой «модернизации» аппарат превратился в грудку металлолома.

— Да куда она денется, — неопределённо буркнул Андерсон. В кабине было не развернуться. Буфаню с его ростом за метр девяносто приходилось сильно пригибать голову, а крупный Андерсон и вовсе скрючился в три погибели.

Он коснулся экрана своего умного браслета. Экран озарился мягким неоновым светом, и из динамика тут же раздался весёлый, детский голосок Энтони:

— Папочка! Я так соскучился, папочка!

Для искусственного интеллекта Энтони обладал поразительно живым характером. Буфань был уверен, что от сурового Братца Кая или хладнокровной Ивлин подобных нежностей никогда не услышишь.

— Сынок, помоги-ка перепрошить эту жестянку, — ласково скомандовал Андерсон.

Пристроившись у расколотой панели, он вытянул из гнезда браслета тонкий шлейф данных и воткнул его напрямую в открытые контакты платы.

Буфань заворожённо наблюдал за его действиями с лёгкой завистью. Надо же, а ведь он и не подозревал, что Андерсон в технике смыслит не хуже Лу И...

— Не туда! Папочка, это не тот порт! — зазвенел голосок ИИ.

— А какой надо? — Андерсон озадаченно почесал затылок.

— Тот, что в самом низу!

«...»

Буфань мысленно вздохнул. Ладно, беру свои слова обратно. Он явно переоценил технический гений этого кошака.

Сам-то Андерсон в инженерии плавал, зато его ИИ-помощник соображал на удивление быстро. Буфань едва сдерживал улыбку: фактически искусственный сын на пальцах объяснял непутёвому отцу, какую кнопку жать и куда тыкать проводами.

Наконец под чутким руководством Энтони защита аппарата пала. ИИ успешно внедрился в систему, прописав свой код поверх базовой прошивки.

— Готово, — облегчённо выдохнул Андерсон и с кряхтением втиснулся в явно тесноватое для него кресло пилота.

— Но мы точно сможем долететь на ней до базы Перезагрузчиков? — Буфань всё ещё с недоверием оглядывал сияющие огоньки на панели.

— Всё будет хорошо, дядя Тан! Папочка задел проводку, и случилось короткое замыкание, но важные системы уцелели, — весело доложил Энтони. — Я не стал лезть в зашифрованное ядро. Сестрица Ивлин раньше предупреждала, что при глубоком взломе меня самого могут перехватить и стереть. Так что мы просто подождём, пока запустится двигатель, и система сама считает заложенный маршрут. Тут-то я его и скопирую.

Буфань прекрасно помнил, как во время вылазки на пустынный авианосец они раздобыли чип-маяк Перезагрузчиков. Стоило Лу И подключить к нему Ивлин, как та мгновенно подхватила вирус и ушла в аварийное отключение.

Само название «Перезагрузчики» было единственной зацепкой, которую Ивлин успела выудить перед тем, как система заблокировалась.

— Ладно, пан или пропал, — Андерсон развернулся в кресле и протянул Буфаню руку. — Для начала давай просто поднимемся в воздух, а там видно будет.

Буфань недоуменно уставился на его раскрытую ладонь. Андерсон закатил глаза и пояснил:

— Мы без двери летим, гений. Держись крепче, а то при взлёте тебя давлением наружу вышвырнет.

Буфань сообразил, в чём дело, и крепко сжал его ладонь.

Они притихли, сидя бок о бок в тесной, полутёмной кабине. Внутри росло томительное напряжение.

— Ну, сынок, поехали, — скомандовал Андерсон.

— Есть, папочка! — весело отозвался Энтони, и его по-детски писклявый тон сменился бесстрастными рапортами:

[Инициализация бортовых систем...]

[Запуск прошёл успешно.]

Синтезированный детский голос умолк, и кабина наполнилась ровным, вкрадчивым женским тембром бортового компьютера:

[Летательный аппарат P103 запущен. Начало самодиагностики...]

[Запрос пропущен.]

[Целевой объект Тан Буфань на борту. Расчёт обратного курса запущен...]

Сфера плавно оторвалась от каменистого пола. Почувствовав, как тело теряет вес в невесомости, Буфань затаил дыхание. Сердце бешено колотилось в груди, отдаваясь в ушах тяжёлым ритмом.

Пять долгих лет ожиданий... Наконец-то он встретится лицом к лицу с Зеро. Наконец-то!

<http://bllate.org/book/19039/2003752>